

ВETERАНСКАЯ СПРАВКА

Из истории развития нефтяной индустрии Самарской области

Неумолим бег времени. Уходит из жизни поколение победителей - тех, кто в смертельных боях на фронтах войны одержал Победу над немецко-фашистскими захватчиками, и тех, кто дни и ночи ковал Победу на трудовом фронте.

Их великий подвиг в годы войны, вся их жизнь, отданная бескорыстному служению Родине, незабываемы и будут служить добрым примером для новых поколений.

В героической летописи Великой Отечественной войны достойное место занимает небывалый подвиг куйбышевских нефтяников, которые в тяжелейших условиях военных лет сумели обеспечить горючим нашу доблестную армию. Нефть в годы войны стала главной артерией, без которой победа нашего народа была бы невозможной.

В 2014 году мы отмечаем знаменательную дату - 70-летие с начала добычи девонской нефти в нашей стране. Первый девонский фонтан, ударивший 9 июня 1944 года в Яблоновом овраге, в Жигулёвских горах, салютовал в честь побед Советской армии. И это глубоко символично, событие произошло в тот период, когда наши доблестные войска, одержав победу в Сталинграде, гнали немцев на Запад, громили их на всех рубежах. И вполне заслуженно пять куйбышевских нефтяников стали лауреатами Государственной (Сталинской) премии СССР.

Девонскую нефть искали в стране, начиная с 30-х годов. Академик И. М. Губкин, изучая геологическое строение огромного нефтяного района между Волгой и Уралом, пришел к выводу, что нефть должна залегать в так называемых песчаных коллекторах девонских отложений, которые могут встречаться на глубинах 1600-2000 метров.

Первые в СССР разведочные скважины на девон бурились на Самарской Луке еще в 1931 году (скважина № 401 под Сызранью, скважина № 402 в Яблоновом овраге). Результаты нулевые, нефть не обнаружена. В последующие годы бурение на девон проводилось на Заборовской структуре. Делались попытки найти нефть в Башкирии, в Ивановской, Пензенской, Саратовской областях и даже в

Подмосковье. Но все безрезультатно.

Скептики, среди которых были и видные ученые, без тени сомнения отрицали даже самую возможность нахождения большой нефти между Волгой и Уралом. Нужно было иметь великое мужество, чтобы в суровые годы войны решиться на углубление разведочной скважины № 41 в Яблоновом овраге на девонские отложения, то есть при забое 1014 метров пробурить еще примерно 500–600 метров. А если скважина не даст нефти?.. Тогда что?.. Позор и оргвыводы неизбежны.

41-я скважина. Яблоновский овраг. 1944. Фотоархив музея НК «Роснефть»

Скважину начали углублять в декабре 1943 года, к 31 марта 1944 года она была пробурена до 1444 метров, 6 апреля с глубины 1457 метров был поднят мелкозернистый, слабоуплотненный песок. Пробурили еще ниже этой пачки до глубины 1522,4 метра. Провели каротаж. На диаграмме ясно обнаружилось три нефтяных самостоятельных горизонта общей мощностью 26 метров. Освоение скважины началось только в июне 1944 года. Событие это было знаковым во всех отношениях. Неслучайно на освоении присутствовали почти все руководители Куйбышевнефтекомбината, секретарь Куйбышевского обкома ВКП (б) Я. М. Агарунов, член коллегии Наркомнефти Н. С. Тимофеев – впоследствии видный

ученый, доктор геолого-минералогических наук, один из авторов проекта уникальной Кольской сверхглубокой скважины.

Вслед за 41-й скважиной последовали скважины № 36 (буровой мастер А.С.Сабирзянов) и № 57 (буровой мастер Вальков). Девонская нефть стала реальностью, а Куйбышевская область по добыче нефти стремительно выдвинулась на самые передовые позиции в отрасли и в стране.

«Постановлением Совета Министров Союза ССР от 20 июня 1946 года присуждена Сталинская премия первой степени Мустафинову Ахмеду Нурмухамедовичу, главному геологу объединения «Куйбышевнефть», Квиквидзе Ираклию Самсоновичу, главному геологу треста «Ставропольнефть», Ткаченко Ивану Семеновичу, управляющему трестом «Сызраньнефть», Рыжову Геннадию Михайловичу, бывшему главному геологу объединения «Куйбышевнефть», Чепикову Константину Романовичу, старшему научному сотруднику Института геологических наук Академии наук СССР – за открытие месторождений девонской нефти в восточных районах СССР».

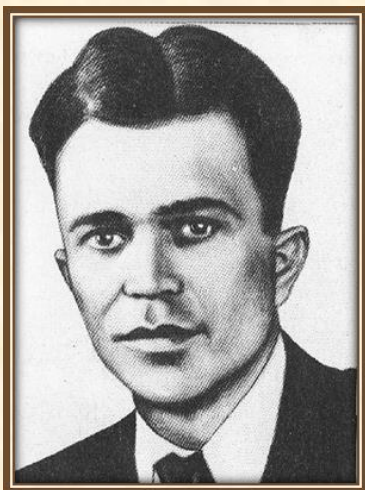
Технические новшества в области разведки и добычи нефти, предложенные куйбышевскими геологами, были настолько необходимы стране с разрушенным войной хозяйством, что их вполне заслуженно признали выдающимися.

Открытие девонских месторождений нефти имело огромное значение для развития отечественной нефтяной промышленности и позволило в дальнейшем разработать основные критерии для выделения нефтегазоносных бассейнов, провинций, областей, зон нефтесбора и нефтенакопления.

Реализация курса на становление нефтяной отрасли в Куйбышевской области зависела от множества факторов. В их числе – ее кадровое обеспечение, связанное с насыщением «нефтянки» рабочими массовых профессий, техниками, инженерно-техническим персоналом. Главная тяжесть по формированию кадрового корпуса пришлось на противоречивые 1930-е годы, когда набирали силу процессы индустриализации страны и крушения крестьянского уклада жизни.

Особенно остро встал вопрос об обеспечении зарождающейся нефтяной промышленности области инженерно-техническими кадрами. Первыми из них были геологи, проделавшие огромную работу по выявлению месторождений

Рыжов Г.М.

нефти. Среди них были Г.М. Рыжов, И.С. Квиквидзе, И.С. Ткаченко и другие.

Геннадий Михайлович Рыжов в 1935-м окончил геологоразведочный факультет Азербайджанского нефтяного института. Три года работал в тресте «Лениннефть» под руководством Н.К. Байбакова: геологом, старшим геологом, заместителем главного геолога треста. В ноябре 1938 года переведен на работу в трест «Сызраньнефть» главным геологом. Ему было в то время только 26 лет. В сентябре 1941 года назначен главным геологом Главнефтедобычи волжских районов (Главвостокнефтедобыча), а в ноябре того же года – управляющим трестом «Сызраньнефть».

Что и говорить, это был один из тяжелейших периодов в развитии нефтяной промышленности Куйбышевской области. И несмотря на невероятные трудности, трест «Сызраньнефть» сумел в 1941 году более чем на треть увеличить добычу нефти по сравнению с предыдущим, довоенным годом.

В эти трудные годы Рыжова не покидала мечта о получении в здешних местах девонской нефти. Молодой командир производства твердо верил в перспективность разработки девонских отложений. Причем в тот период, когда большинство специалистов-нефтяников считали девон в Поволжье пустой затеей. Но Рыжов был уверен в себе. В беседе с корреспондентом газеты «Сызранский нефтяник» в июне 1940-го он заявил: «Собственно девонские отложения и должны стать основной базой развития нефтяной промышленности Самарской Луки. Промышленная разведка их сейчас стоит и должна стоять в порядке дня работы треста «Сызраньнефть».

В апреле 1942 года в Куйбышевской области организуется Куйбышевнефтекомбинат, и Г.М. Рыжов становится главным геологом, заместителем начальника комбината.

Такой стремительный карьерный рост в те годы был не редкость. На фронте тридцатилетние становились крупнейшими военачальниками. Впрочем, у Г.М.

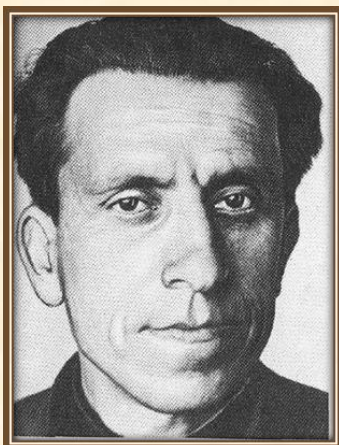

Рыжова за плечами уже был солидный семилетний стаж работы, в том числе пять лет с самарскими недрами.

Подводя итоги его относительно короткой деятельности в Поволжье, отметим: при непосредственном участии Г.М. Рыжова в годы войны было открыто восемь месторождений, в их числе Заборовское, Губинское, Зольненское. Рыжов теоретически обосновал наличие нефти в девонских отложениях Самарской Луки. Его теоретические взгляды получили практическое подтверждение в июне 1944 года, когда из скважины № 41, пробуренной в Яблоновом овраге, была получена первая в стране девонская нефть. За открытие этого месторождения Рыжову присуждена Государственная (Сталинская) премия I степени.

В 1943 году Г.М. Рыжов был переведен на работу в Главнефтегаз. Через год назначен главным геологом, заместителем начальника «Укрнефтекомбината», в следующем году – главным геологом, заместителем управляющего трестом «Укрнефтедобыча». В дальнейшем занимал должность заместителя главного геолога объединения «Укрнефть». Много усилий вложил в восстановление нефтяной промышленности Закарпатской Украины.

Г.М. Рыжов награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», а также знаками «Отличник социалистического соревнования Наркомнефти» и «Отличник социалистического соревнования авиационной промышленности».

Квиквидзе И.С.

Ярким последователем и продолжателем дела Рыжова был старший геолог Ставропольского укрупненного нефтепромысла **Ираклий Самсонович Квиквидзе**.

Ставропольский промысел был образован в 1937 году и располагался в основном в двух оврагах - Яблоновом и Отважном. В Яблоновом овраге были сосредоточены нефтяные скважины в Отважном располагался небольшой поселок нефтяников.

К началу 1943 года в Яблоновом овраге в эксплуатации находилось 10 скважин. Все они в общей сумме давали около 300 тонн нефти в сутки

– негусто. Десять скважин в течение 5 лет! Исключительно трудные рельефные условия, отсутствие дорог, необходимость создания хотя бы мало-мальски небольших механоэнергетических и материальных ресурсов, полная оторванность в течение почти шести зимних месяцев от баз снабжения, отсутствие квалифицированных кадров ни в коей мере не способствовали развитию этого района. Вот в этих условиях и приходилось Квиквидзе мотаться туда-сюда, чтобы хоть как-то сохранить добычу на минимальной уровне. Но уже были на подходе еще несколько скважин, в том числе и те, которые полностью перевернули представление об этом районе, как бесперспективном.

К концу 1943 года ставропольские нефтяники пробурили и сдали в эксплуатацию еще 5 скважин и сумели довести добычу уже до 500 тонн в сутки. Это уже был солидный рост.

Руководство промысла и сам Квиквидзе возлагали большие надежды на разведочную скважину № 1, которая бурилась в Зольном овраге. Бурение этой скважины (буровой мастер Г.Л. Толстоухов) шло трудно. Начатая в 1942 году, достигнув забоя 300 метров, скважина попала в аварию (был прихвачен буровой инструмент) и находилась в простое почти полгода.

Зольненский овраг, расположенный в 24 км от Яблонового оврага, имел еще более трудный рельеф и был совершенно необжитым районом. Только исключительная самоотверженность людей и их большое мужество могли спасти положение. Квиквидзе как геолог по бурению по сути безвылазно, сутками находился на скважине.

К началу ноября 1943 года на глубине 1165 метров был обнаружен мощный нефтяной пласт. Показатели по керну и каротажу превзошли все ожидания. Нужно было спускать обсадную колонну, но соответствующих труб не было и негде было взять. И тогда на техническом совещании с участием В.А. Каламкарова, А.Н. Мустафинова, Я.М. Агарунова, И.С. Квиквидзе предложил провести вырезку и извлечение обсадных труб из ликвидированных ранее по техническим причинам двух скважин в Яблоновом овраге. Обсадная колонна была извлечена и доставлена к зольненской скважине.

Яков Михайлович Агарунов потом вспоминал: «Много хлопот доставила эта разведочная скважина. Было холодно. Буран заметал единственную тропинку от

буровой до котельной и будки. Пять суток никто не раздевался, не спал, не ел нормально. Но все это переживалось легко – впереди была цель, и все мысли были поглощены ею».

Наконец утром 15 декабря скважина начала фонтанировать сначала глинистым раствором, а затем газом и нефтью. 27 декабря ее ввели в эксплуатацию. Так было открыто Зольненское месторождение – одна из жемчужин «Второго Баку». Дебит скважины при 15 мм штуцере составил 300 тонн в сутки.

Так символично совпало: год открытия крупнейшего Зольненского месторождения совпал с великой победой советского народа в Сталинградской битве, с годом коренного перелома в Великой Отечественной войне. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1944 года более 10 нефтяников Куйбышевской области были награждены орденами и медалями. Орденом Ленина награждены Н.К. Байбаков, Р.С. Мадера, Н.В. Юфин, Я.М. Агарунов. Орденом Трудового Красного Знамени – Г.Д. Толстоухов, орденом «Знак Почета» - И.С. Квиквидзе. Коллективу выделена Государственная премия – 500 тысяч рублей.

Еще более драматические события разворачивались вокруг девонской скважины № 41 в Яблоновом овраге. Первоначально скважина бурилась, как эксплуатационная до проектной глубины 1050 м, но оказалось, что эта скважина, как эксплуатационная, не представляет ценности, пласт маломощный. У старшего геолога промысла И.С. Квиквидзе появляется мысль продолжить бурение до полного вскрытия песчанно-глинистой качки среднего девона, то есть примерно до глубины 1700 метров. Предложение геолога было одновременно заманчивым и рискованным.

О всех перипетиях бурения сорок первой скважины подробно написано в книге Я.Агарунова «Нефть и Победа» (Баку, 1991 г.). Скважина была успешно пробурена до проектной глубины, освоена и оправдала труд и надежды коллектива. Дебит скважины без штуцера составил 500 т фонтанной чистой нефти в сутки. Все, кто присутствовал при этом знаменательном событии, не могли сдержать своих эмоций. Обняв Квиквидзе, Агарунов воскликнул: «Ты, Ираклий, настоящий чудесник!..» В 1946 году И.С. Квиквидзе была присуждена Государственная (Сталинская) премия I степени, а Ставропольский укрупненный промысел,

преобразованный в трест «Ставропольнефть» сразу же выдвинулся на передовые позиции не только в Куйбышевской области, но и в отрасли.

Завершая рассказ о сорок первой, Квиквидзе писал: «К вечеру 9 июня 1944 года, первая в СССР девонская фонтанная скважина № 41 была сдана в эксплуатацию с дебитом 212 тонн чистой нефти в сутки при рабочем давлении на буфере 22 атмосферы и с газовым фактором 36 куб.м/т».

Краткая биографическая справка.

Ираклий Самоснович Квиквидзе родился в 1902 году в Грузии. В 1920 году окончил педагогический техникум в городе Гори. До 1924 года работал в системе Наркомздрава в Батуми, затем в Баку. С 1924 по 1928 год служил в Красной Армии, в кавалерийском эскадроне.

С 1929 года работал в нефтяной промышленности коллектором в тресте «Ордженикидзенефть», затем в геологическом бюро треста «Грознефть», геологом в тресте «Азнефть» в Баку. С 1936 года он связал свою судьбу со вторым Баку. Квиквидзе был геолог-практик, не имел специального образования, но это нисколько не умаляет его заслуг в освоении недр Куйбышевской области.

Толстоухов Г.Д..

Григорий Дмитриевич Толстоухов всю свою сознательную жизнь навсегда связал с Урало-Поволжским нефтяным регионом. Здесь он проработал более 38 лет, начав свой трудовой путь в далеком 1930 году в знаменитых в то время Чусовских Городках Пермского края, когда ему было 20 лет, как сам писал в своей биографии, а до этого, крестьянствовал. В 1929 году в Чусовских Городках ударил первый нефтяной фонтан в обширном районе между Волгой и отрогами западного Урала. И уже через год Толстоухов устраивается в трест «Уралнефть» буровым рабочим (верховым). Спустя год его направляют в Ишимбайскую нефтеразведку, где он трудится сначала помощником бурильщика, а затем бурильщиком. В конце 1937 года он приступает к работе в тресте «Туймазынефть», а в марте 1938 года – в тресте «Сызраньнефть». Здесь, собственно, и развернулся его талант бурового мастера, воспитателя и организатора.

Работая бок о бок с такими прославленными мастерами, как В. И. Муравленко, Ф. С. Цвигун, А. Т. Шубин, С. А. Сабирзянов он многое почерпнул у них, учился, набирался опыта. Силы, молодость и настойчивость у бывшего крестьянского парня Григория Толстоухова были, но вот знаний не хватало. В глухом пензенском селе Большая Кавенда, откуда он родом, в те годы и четыре класса школы считались великим достижением. В 1940 году Григорий Дмитриевич заканчивает курсы буровых мастеров и становится дипломированным буровым мастером.

Новый этап в его деятельности начинается с 1942 года, когда он переводится в контору турбинного бурения (КТБ) треста «Сызраньнефть» и назначается на должность бурового мастера.

В этот период, несмотря на суровое военное лихолетье, набирает силу турбинное бурение.

Созданный еще в 30-е годы П. П. Шумиловым, А. А. Иоаннесяном, Э. И. Тагиловым и другими выдающимися нефтяниками многоступенчатый турбобур ознаменовал начало нового промышленного метода и новых типов забойных двигателей (электробур, винтовой двигатель). Сегодня турбинное бурение стало привычной реальностью, а тогда, в период его становления в Поволжье, работать с турбиной разрешалось только наиболее опытным, проверенным мастерам.

Уже в 40-е годы были сделаны первые опыты по проводке наклонно-направленных скважин с использованием принципиального отличия нового метода бурения – невращающейся бурильной колонны. Именно наклонное бурение с применением турбобуров и стало основным в конторе треста «Ставропольнефть» в первые послевоенные годы.

За выдающиеся достижения в труде Г. Д. Толстоухов награжден также орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», он лауреат Государственной премии СССР. На промыслах «Второго Баку» Г. Д. Толстоухов нашел свое призвание. Природная скромность и доступность в общении, высокие профессиональные качества буровика и наставника молодежи снискали ему заслуженное уважение среди наших нефтяников.

Нефтяники – Великой Победе!

Становление новой нефтяной базы Советского Союза было тесно связано с наращиванием оборонной мощи страны. Целесообразность шагов, предпринятых советским руководством по укреплению и расширению нефтяной отрасли страны в предвоенные годы, закладке основ новой нефтяной базы на Востоке СССР, выявилась в грозном 1941 году. В докладе В.М. Молотова на XVIII съезде ВКП (б) программа получила символическое название «Второе Баку».

Новым нефтеносным районом страны, территориально входившим в него, стала и Куйбышевская область. Концентрация нефтедобычи и нефтепереработки в южных регионах СССР (Бакинский, Грозненский, Майкопский районы) на что указывал академик И.М. Губкин, была опасна с геополитической точки зрения. «Природа наградила нас колоссальными богатствами нефти, – подчёркивал он, – но эти колоссальные богатства сосредоточены преимущественно на окраинах нашего Союза. Богатейший Бакинский нефтяной район расположен вблизи границ нашего Союза. Сравнительно недалеко от границ находится и другая обширная нефтяная область Северного и Северо-Западного Кавказа... Подобное географическое положение наших основных нефтедобывающих районов в случае осложнений в международных отношениях ставит их под угрозу нападения...»

Крайне беспокоило это обстоятельство, особенно в связи с развернувшейся индустриализацией страны, и партийно-государственное руководство СССР. Необходимо было в кратчайшие сроки изменить географию нефтедобычи и нефтепереработки, максимально сократить транспортные перевозки нефти и нефтепродуктов на большие расстояния. От поставок донецкого угля, бакинской нефти в огромной степени зависела и Куйбышевская область, промышленность которой была сориентирована на привозное топливо.

Несмотря на удорожание себестоимости добываемой нефти по сравнению с южными нефтепромыслами страны, на её более низкое качество, стратегический курс на ускоренное развитие нефтедобычи на Востоке страны был определён и начал претворяться в жизнь. Но и нефтеразведка, и освоение запасов второй нефтяной базы шли недостаточно активно. В регионе Второго Баку месторождения были с небольшими запасами, скважины – малопродуктивны. В 1940 году на территории

Куйбышевской области разведочное бурение составило лишь 2,7% от общесоюзного. Существовал явный перекоп в сторону эксплуатационного бурения в ущерб разведочному. Из-за твёрдости пород скважины бурились лучшими мастерами бурения от 8 месяцев до 1,5 года. В результате накануне войны доля Волго-Уральского региона в общесоюзной добыче нефти составляла всего около 6%. Из них 220 тысяч тонн – лишь 0,7 процента от общесоюзной добычи – приходилось на Куйбышевскую область.

Нацистская Германия, обделённая природными ресурсами нефти, вела приготовления к нападению на Советский Союз. Её руководство исходило из того, что в Советском Союзе имелась только одна основная нефтяная база, находившаяся вблизи границ. Потенциал второй нефтяной базы СССР, которая только стала оформляться, фашистское командование при разработке планов нападения на СССР всерьёз не учитывало.

В «Barbarossa Fall» – плане «Барбаросса» – предусматривался быстрый захват советской нефтяной промышленности. Оккупация Баку, Грозного, Майкопа с самого начала входила в число основных целей фашистской Германии. Проблема горючего стояла очень остро, и немцы возлагали большие надежды на захват нефтяных месторождений Кавказа и Закавказья. В июне 1941-го, за два дня до вторжения в Россию, Гитлер заявил: «То, чего нам не хватает, мы должны завоевать». Германии для осуществления своих замыслов не хватало нефти. Нефтяники Куйбышевской области в последний предвоенный год стремились ликвидировать отставание в выполнении плановых заданий, выйти из прорыва. Трест «Сызраньнефть» по итогам последнего мирного года оказался в числе четырёх предприятий области, выполнивших план «от 50 до 59%».

Из 16 новых заводов, строившихся накануне войны в области, три – нефтеперегонный, долотный, газомотокомпрессорный – возводились для обслуживания нефтяной отрасли, но работы разворачивались на них крайне медленно. Существенные перемены по укреплению материально-технической базы, увеличению объёмов добываемой нефти, проведению геолого-разведочных работ, улучшению жилищно-бытовых условий работающих намечались в тресте «Сызраньнефть» на следующий, 1941 год: сдать в промышленную разработку

Ставропольское месторождение, форсировать разведку Заборовской и Троекуровской структур с целью окончательного выявления их нефтеносности, разработать и внедрить методы, обеспечивающие эффективную борьбу с обводнением скважин, перевести на электроэнергию все глубоконасосные установки.

На предприятиях треста «Сызраньнефть» весной 1941 года был проведён общественный смотр оборудования. По инициативе комсомольцев треста, поддержавших почин сталинградцев, развернулась борьба за экономию и рациональное использование топлива, горюче-смазочных материалов, металла, электроэнергии. Совет женщин-общественниц Сызранского нефтепромысла начал поход против грязи и захламлённости в цехах, за повышение культуры производства, улучшение обслуживания рабочих. С руководителями контор и промкома велись переговоры «о посадке весной молодых деревьев вокруг жилищ и промышленных зданий промысла».

Через три месяца вопрос о посадке саженцев больше не поднимался. Он останется в той, мирной жизни, которая у граждан нашей Родины закончилась 22 июня 1941 года.

Великая Отечественная война стала серьёзным испытанием на прочность Советского государства. В грандиозную борьбу с фашистскими захватчиками весомый вклад внесли и нефтяники нашей страны. Фронт и тыл, несмотря на все сложности военной обстановки, бесперебойно обеспечивались нефтью и нефтепродуктами. Исторически сложившаяся география размещения нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности страны к началу Великой Отечественной войны изменила, хотя и не столь существенно, свои границы. Открытие крупных месторождений нефти на Востоке страны, в частности в Башкирии, в Поволжье, позволило заложить здесь ещё в довоенный период основы новой перспективной нефтяной базы, потенциал которой был в значительной мере использован в тяжёлые годы войны. Природные богатства, поставленные на службу государству, сыграли свою особую роль в разгроме агрессора. «Даже в самые тяжёлые дни войны, – писал в предисловии к книге «Нефтяной фронт» Н.К. Байбаков, – когда враг захватил ряд важных нефтедобывающих районов страны или

находился на подступах к ним, благодаря небывалой воле к победе и устремлённости в будущее, страна нашла в себе силы для открытия и освоения новых нефтяных месторождений, создав знаменитое Второе Баку в глубоком тылу. И это было совершено в самые короткие сроки»

Важнейшей составляющей Второго Баку стала Куйбышевская (ныне Самарская) область. В военные годы здесь происходило быстрое развитие нефтяной промышленности, возникли новые отрасли – нефтеперерабатывающая и газовая. Они стали играть огромную роль в усилении мощи военно-промышленного комплекса, созданного в годы Великой Отечественной войны в Куйбышевской области.

Страшная весть о нападении Германии на Советский Союз вызвала у нефтяников Куйбышевской области всенародный порыв и единение во имя спасения Родины. На митингах и собраниях, проходивших в первые дни войны, нефтяники области клялись не жалеть сил для победы над врагом. В военкоматы поступали заявления о добровольном зачислении их в Красную Армию.

На фронт уходили квалифицированные нефтяники. За первые четыре месяца войны в РККА было призвано более 1 тысячи нефтяников Куйбышевской области. В 1941 году Куйбышевская область, находившаяся далеко от границ, в глубоком тылу, являлась одной из немногих территорий СССР, где велась нефтедобыча. Единственным крупным предприятием, осуществлявшим комплекс работ по разведке и добыче нефти, был трест «Сызраньнефть». К числу ведущих нефтедобывающих предприятий отрасли он не относился. Ускорение его развитию придала начавшаяся война. Накануне войны трест «Сызраньнефть» входил в состав Главного управления нефтедобывающей промышленности волжских районов (Главнефтедобыча волжских районов) Наркомата нефтяной промышленности СССР. 30 июня 1941 года Государственный Комитет Оборона СССР принял решение об увеличении добычи и переработки нефти в восточных районах и Туркмении. Руководствуясь им, бюро Куйбышевского обкома ВКП (б) в своем постановлении от 20 августа 1941 года определило ряд конкретных мер по увеличению добычи и переработки нефти в области. Суточную добычу нефти намечалось довести до 1 100 тонн. Основной упор делался на увеличение добычи

нефти на Сызранском нефтепромысле: в два раза больше, чем на Ставропольском. Предусматривались расширение ДЭС на Сызранском нефтепромысле, окончание строительства земляных ёмкостей на 500 тысяч тонн, увеличение масштабов разведочных работ в 1942 году и другие мероприятия. В августе 1941 года было принято постановление «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии». Оно предусматривало существенное увеличение объёмов эксплуатационного и разведочного бурения в восточных регионах, форсированное строительство в них НПЗ. Эвакуированные предприятия (Одесский и Херсонский крекинг-заводы) принимала Сызрань. Сюда же эвакуировались специалисты-нефтепереработчики, прибывали южане-нефтяники. В Сызрань и Куйбышев, наряду с Уфой, была эвакуирована часть аппарата Наркомнефти. В конце июля 1941 года Главное управление нефтедобывающей промышленности волжских районов (Главнефтедобыча волжских районов) Наркомнефти перебазировалось из Москвы в Сызрань. 15 октября небольшая оставшаяся в Москве группа работников Наркомнефти во главе с наркомом И.К. Сединым переехала в Куйбышев. Как вспоминал начальник финансового отдела Наркомнефти И.М. Бройде, «15 октября 1941 года группе предложили переехать в Куйбышев, куда во главе с В.М. Молотовым эвакуировался Совнарком». В конце 1941 года группа И.К. Седина вернулась в Москву. В срочном порядке в Сызрани было организовано несколько эвакуогоспиталей, принимавших раненых бойцов уже в первые месяцы войны. В Куйбышев и Саратов в июле 1941 года началась эвакуация Ленинградской комплексной геофизической экспедиции. 10 июля замнаркома Н.М. Чекрыжев телеграммой попросил Ленинградский обком распорядиться о переброске основного персонала и всего имущества в Куйбышев. В соответствии с условиями и требованиями военного времени Государственный союзный геофизический трест (ГСГТ) перенёс центр тяжести геофизической разведки в районы Волго-Уральской провинции, куда направлялись люди и оборудование из западных областей СССР. 8 августа 1941 года вышел приказ по Наркомнефти № 13. В нём говорилось: «В целях усиления разведочных работ на площадях Второго Баку Наркомнефть приказывает: для обслуживания площадей Средне-Волжского геологоразведочного треста и

прилегающих площадей перевести Украинское отделение ГСГТ из Киева в Бугуруслан Чкаловской области, с переименованием в Средне-Волжское отделение ГСГТ». Управляющим отделением назначался Б.Л. Гуревич. Отделение должно было вести сейсмическую разведку методом отражённых волн в районе Сызрани, электроразведочные работы в районе Бугуруслана, гравиметрические – между Сокскими и Жигулёвскими дислокациями и магнитометрические – на Уфимском плато.

Куйбышев принял Нефтяной геолого-разведочный институт (НГРИ), эвакуированный сюда из Ленинграда. С 1942 года город стал основным местом базирования института. 26 февраля 1943 года на основании решения СНК на базе НГРИ создан Всесоюзный нефтяной научно-исследовательский институт (ВНИИ). 1 октября того же года организуется Восточное отделение ВНИИ в Куйбышеве. В 1944 году, ко времени реэвакуации института, его структура выглядела следующим образом: дирекция находилась в Москве и два отделения института — Восточное в Куйбышеве и Ленинградское, расположившееся по старому месту прописки НГРИ в Ленинграде. «Работы охватили небольшое количество районов, – отмечал директор института Ф.А. Алексеев, – количество тем было сокращено, произведена концентрация научных кадров на разрешение вопросов, связанных в основном с увеличением добычи нефти, что потребовало переквалификации и самих научных работников»

Общее количество тем, выполнявшихся в институте, было сокращено более чем наполовину, а выделяемые ассигнования увеличились на 15%. Основной объём проводившихся в военное время работ падал на районы Второго Баку. На фоне развернувшейся эвакуации в Куйбышев и Сызрань предприятий, кадрового состава осенью сорок первого в окрестностях этих городов началось спешное строительство оборонительных сооружений. Более десяти тысяч сызранцев и жителей ближайших районов были мобилизованы на строительство оборонительных сооружений. Враг мог дойти до Куйбышева, враг мог дойти до Сызрани...

Первыми повышенное задание получили нефтяники треста «Сызраньнефть». С перестройкой его работы на военный лад в первые месяцы войны не всё ладилось. Осенью 1941-го был «снят наркоматом» управляющий трестом К.И. Астафьев.

Обязанности возложили на Г.М. Рыжова, но и под его руководством повышенные плановые задания оказались невыполненными. В 1941-м фактическая добыча нефти «составила 278 958, 6 тонны, или 94%, план бурения выполнен на 63,2%». Несмотря на эти цифры, увеличение добычи нефти в 1941-м по сравнению с предыдущим годом на 34% необходимо признать действительно успехом. Это был самый высокий уровень добычи нефти в тресте «Сызраньнефть» за военные годы.

В зимний период 1941–1942 годов (декабрь, январь, февраль) на нефтепромысле увеличилось количество простаивающих скважин и, соответственно, резко снизилась добыча нефти. 1 августа 1942-го выходит постановление Совета Народных Комиссаров «О добыче и переработке сызранской нефти». В нём намечалось довести добычу нефти по тресту «Сызраньнефть» до 930 тонн в октябре и до 1 100 тонн в декабре. Существенное увеличение её добычи планировалось за счёт Ставропольского нефтепромысла – с 350 тонн в октябре до 500 тонн в декабре. В числе первоочередных мер значились вопросы улучшения его материально технического снабжения, в первую очередь обсадными трубами, комплектами режущего инструмента, а также увеличения мощности дизельной электростанции.

Выполняя это решение, уже в ноябре–декабре 1942 года были электрифицированы 20 скважин Сызранского нефтепромысла, ранее работавших на бензомоторах. Перевод добычи нефти на электрическую энергию значительно сокращал её потери. В военные годы Сызранский нефтепромысел обслуживала дизельная электростанция с двумя генераторами по 250 кВт каждый. Впоследствии к ней была протянута от Сызранской ГЭС высоковольтная линия ВЛ-6 кВ. Росла добыча нефти, увеличивалось и число новых промысловых объектов. Соответственно росли потребности в электроэнергии.

Дефицит в электроэнергии компенсировался частично за счёт установки на станках-качалках бензомоторов (У-2 «Натик»). После ввода в 1943 году в строй второй дизельной электростанции (ДЭС-2) с двумя генераторами по 400 кВт каждый Сызранский нефтепромысел был полностью электрифицирован. Дизельная электростанция «мощностью 1 000 л.с.» строилась на Ставропольском нефтепромысле. Он будет электрифицирован к концу войны.

В годы войны в этом направлении была проделана огромная работа. В 1942 году трест «Сызраньнефть» план вновь не выполнил. В следующем он расширился за счёт Заборовского нефтепромысла, организованного 15 июля 1943-го. В последующем в его состав волеется также Губинский нефтепромысел, а Ставропольский укрупнённый нефтепромысел станет самостоятельным трестом. Несмотря на то что в годы войны трест «Сызраньнефть» в целом не выполнял завышенные плановые задания, его вклад в развитие нефтяной промышленности Куйбышевской области в 1941–1945 годах являлся достаточно существенным. В 1945-м на него пришлось более 20% добытой в области нефти (253 тысячи тонн). За образцовое выполнение заданий правительства по добыче нефти в годы войны труд работников треста «Сызраньнефть» будет отмечен орденами и медалями. 7 человек будут награждены орденом Трудового Красного Знамени – управляющие трестом «Сызраньнефть» Г.М. Рыжов, Н.В. Анисимов; буровые мастера Ф.Е. Атапин, Н.Н. Попов, начальник мехцеха конторы бурения В.Л. Дементьев, кочегар конторы бурения М.В. Фирсова, начальник Заборовской нефтеразведки С.И. Тимошкин; орденом «Знак Почёта» – директор конторы бурения В.И. Кулявин, главный геолог треста И.С. Ткаченко, рабочие М.Н. Александрова, Л.Г. Верещагин, механик треста Н.В. Яценко, буровой мастер А.С. Сабирзянов.

Первая установка по перегонке нефти на Сызранском нефтеперерабатывающем заводе. 1942. Фото из фондов Сызранского краеведческого музея

В нефтяной промышленности с первых дней войны, что отразилось и на тресте «Сызраньнефть», резко обострилось положение с рабочей силой. Нефтяники уходили защищать Родину. Занятых в нефтяной промышленности перестанут направлять на фронт только после выхода постановления Государственного

Комитета Оборона СССР от 22 сентября 1942 года № 2327 «О переводе на время войны рабочих, служащих и инженерно-технических работников предприятий нефтяной промышленности на положение мобилизованных». Несмотря на призыв нефтяников в РККА, например, по конторе бурения, как отмечалось в одной из справок от 10 ноября 1942 года, «в основном состав кадров ИТР за время Отечественной войны остался прежний».

В то же время кадровый состав конторы бурения значительно обновился. Ощущался дефицит в рабочих «ведущих профессий» – бурильщиках, буровых рабочих, токарях, помощниках бурильщиков, слесарях, верховых рабочих, кочегарах, кузнецах. На места ушедших в армию пришли женщины и молодёжь. Женщины смогли освоить практически все мужские профессии. Далёко за пределами треста стали известны имена бурового мастера А. Парышневой, навалоотбойщиц З. Боровиковой, Е. Евтишеевой, А. Афоной, награждённых за свой нелёгкий труд орденами и медалями. Так, в коллективе треста «Сызраньнефть» удельный вес женщин вырос в два раза. В 1944 году он составил 42%. До такой же цифры поднялась планка новых рабочих. В основном это были женщины и подростки. На основании приказа народного комиссара нефтяной промышленности СССР от 3 июня 1942 года руководителям нефтяной промышленности разрешалось «на период военного времени, принимать для индивидуального и бригадного обучения и последующей работы на предприятии лиц, достигших 14-летнего возраста при наличии у них медицинского заключения о состоянии здоровья». Подготовка квалифицированных кадров рабочих осуществлялась через учебный комбинат, открытый в Сызрани в 1940 году. Более широко практиковалось индивидуально-бригадное обучение, ставшее в период Великой Отечественной войны основной формой подготовки кадров. Специалистов-нефтяников продолжал готовить Сызранский горно-нефтяной техникум, который в 1945-м стал называться нефтяным. За годы войны, несмотря на колоссальные трудности, в Куйбышевской области в основном была реализована политика насыщения нефтяной отрасли квалифицированными рабочими кадрами. Так, на предприятиях нефтяной промышленности за пять лет было подготовлено, главным образом за счет местного населения, около 5 тысяч новых квалифицированных бурильщиков, операторов,

слесарей, плотников, каменщиков и рабочих других профессий. Кроме того, «получили квалификацию» почти шесть тысяч человек, большинство из которых пришло на нефтяные промыслы во время войны.

*Во время войны на плечи женщин легли самые тяжёлые работы. Фотоархив ОАО
«Самаранефтегаз»*

Общая численность занятых в нефтяной промышленности области возросла с 3281 человека в феврале 1941 года до 13 500 человек – в июле 1944-го. Существенно пополнился коллектив нефтяников Куйбышевской области в годы войны за счет эвакуированных производственных коллективов из южных и западных областей СССР. Первая волна эвакуированных связана с 1941 годом, вторая – с 1942-м. В первый год войны с оборудованием эвакуированных нефтеперерабатывающих (нефтеперегонных) заводов прибыли в Сызрань нефтяники из Херсона и Одессы. В августе 1941 года в город пришёл первый эшелон. «Среди эвакуированных, – отмечал работник Сызранского НПЗ М.Л. Трейгер, – были люди, чьи фамилии до

сих пор помнят на заводе. Это Штейнбах, Колосов, Брекалов, Сопельняк, Козюра, Евтушенко, Бернштейн, Франгулян, Конен, Сусский, Спиридонов, Андропов, Кудрев, Толстоногов, Тимофеев, Степурский, Зверев, Балла и многие другие. Приехавшие специалисты образовали ядро, вокруг которого формировался трудовой коллектив СНПЗ».

Враг наступал на южном направлении, рвался к кавказским нефтяным месторождениям. 10 августа 1942 года он овладел Майкопским нефтяным районом. 9 сентября в Закавказье было объявлено военное положение. 22 сентября 1942-го Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял постановление «О мероприятиях по всемерному увеличению добычи нефти на Востоке». Придавая особое значение интенсивному развитию нефтяной промышленности на Востоке страны было решено в сжатые до предела сроки создать в районах Второго Баку – в Башкирии, Куйбышевской, Оренбургской и Пермской областях, в районах Средней Азии и Казахстана – новые нефтяные промыслы, нефтеперерабатывающие заводы, чтобы возместить потери из-за временного прекращения деятельности украинских и кавказских нефтяных районов. Уполномоченным ГКО по перебазированию нефтяной промышленности из районов Закавказья на Восток был назначен Н.К. Байбаков. До 15 октября 1942 года в районы Волги, Урала,

Средней Азии и Казахстана должны были перебазировать из «Азнефти», «Грознефти», «Майкопнефти» большую часть рабочих и служащих, доставить буровое и эксплуатационное оборудование.

В полном составе из Баку на Восток страны были перебазированы все девять контор бурения, рабочие, инженерно-технический персонал, буровое оборудование, инструменты, строительные механизмы, нефтеразведочные и нефтестроительные тресты.

Кроме того, из нефтедобывающих трестов эвакуировалось несколько сот инженерно-технических работников, направлялось оборудование, станки, трубы, краны. Люди, не привыкшие к суровому северному климату, снимались с родных мест и двигались навстречу трудностям. На нескончаемых дорогах они мёрзли, болели, умирали.

В воспоминаниях Я.М. Агарунова и Н.К. Байбакова по-разному описывается

их экипировка и продвижение на Восток. И в научной литературе, и в воспоминаниях фигурирует цифра 10 тысяч бакинцев-нефтяников, переброшенных на Восток. Около половины всех кадров, перебазированных из Азербайджана, направлены в Куйбышевскую область. В распоряжение треста «Сызраньнефть» и в Оренбургскую область в трест «Бугурусланнефть» направлены в полном составе коллективы контор бурения трестов «Орджоникидзенефть» во главе с Г.М. Тер-Аваковым, «Карачухурнефть» во главе с Н.Р. Рустамовым и «Карадагнефть» во главе с А.Г. Асцатуровым, коллектив треста по разведке Прикуринской низменности Кировобадского района во главе с А.А. Васильевым, а также инженерно-технические работники с других нефтяных предприятий. Кроме того, контора бурения треста «Азизбековнефть» во главе с П. Сечевым. Трест «Азнефтегазстрой» во главе с М.Г. Даниловым перебазирован в Бугуруслан и переименован в трест «Куйбышевнефтегазстрой». В Бугуруслан также эвакуировали контору бурения из Майкопа, конторы бурения «Кагановичнефть» и «Молотовнефть» из Баку.

В Куйбышевскую и Оренбургскую области были эвакуированы известные на всю страну сураханские, карачухурские и карадагские буровые мастера-рекордсмены, а также опытные, высококвалифицированные вышкомонтажники, строители нефтепромысловых объектов. Только в октябре–ноябре 1942 года на предприятия Куйбышевского нефтекомбината переброшено из Баку, Майкопа и Грозного 1 490 кадровых рабочих-нефтяников. «Куйбышевнефтекомбинат» качественно преобразился за счёт эвакуированных инженерно-технических и партийных работников, направленных сюда из «Азнефтекомбината», «Грознефтекомбината» и «Майкопнефтекомбината». Всего по состоянию на 10 ноября 1942 года в «Куйбышевнефтекомбинат» прибыло 278 инженерно-технических работников, в том числе в Бугуруслан 199, в Сызрань – 69. Они стали играть ключевую роль в развитии нефтяной промышленности двух областей – Куйбышевской и Оренбургской, получив назначение на ответственные должности.

Управляющим трестом «Сызраньнефть» на основании приказа народного комиссара нефтяной промышленности СССР от 15 сентября 1942 года был назначен Анисимов Николай Владимирович, эвакуированный из треста «Хадыженнефть» «Майкопнефтекомбината». В 1945-м он первым возглавит вновь созданное

объединение «Куйбышевнефть».

Главным инженером треста стал Антон Константинович Мазоха, бывший главный инженер треста «Дагнефть» (впоследствии – заведующий нефтяным отделом Куйбышевского обкома ВКП (б), управляющий трестом «Кинельнефть» в г. Похвистнево). Главным геологом треста назначен бакинец И.С. Ткаченко, парторгом ЦК ВКП (б) на промысле утвержден В.И. Шевелёв, бывший инструктор нефтяного отдела ЦК КП (б) Азербайджана, вторым секретарём Сызранского горкома партии, курировавшим нефтяную отрасль, А.Н. Леонтьев, бывший секретарь Сумгаитского райкома партии.

На Ставропольском укрупнённом нефтепромысле в Яблоновом овраге также работали бакинцы: заведующим промыслом П.М. Мурадов, главным инженером – А.С. Часовников, старшим геологом И.С. Квиквидзе, бывший геолог треста «Орджоникидзенефть», парторгом ЦК ВКП (б) – М.С. Бабаев. Трест по разведке Прикуринской низменности Кировобадского района влился в существующий в Куйбышеве трест «Куйбышевнефтеразведка». Его главный инженер Александр Алексеевич Васильев будет переведён в трест «Сызраньнефть» и назначен исполняющим обязанности директора конторы бурения треста. В своей автобиографии он напишет: «В октябре 1942 года вместе с другими работниками треста по разведке Прикуринской низменности Кировобадского района направлен на работу в «Куйбышевнефтекомбинат». С января 1943-го назначен главным инженером и первым заместителем начальника «Куйбышевнефтекомбината», с января 1944 года – начальником «Куйбышевнефтекомбината». В этой должности проработает до января 1945 года.

Александр Алексеевич Васильев (1904–1971) – ветеран Великой Отечественной войны. Окончил трудовую техническую школу (1922). Бурильщик, буровой мастер, групповой инженер, директор Балашихинской турбинной конторы бурения объединения «Азнефть» (1924–1928); директор конторы бурения, главный инженер треста «Азнеф- теразведка» объединения «Азнефть» (1930–1942); директор конторы бурения, главный инженер, начальник «Куйбышевнефтекомбината» (1942–1945); заместитель начальника объединения «Краснодарнефтегаз» по бурению (1945–1952); заместитель начальника Главбурнефти Миннефтепрома СССР (1952–

1953); начальник Управления по бурению, главный технолог Мингазпрома СССР (1953–1969). Награждён правительственными наградами, в том числе двумя орденами Ленина. Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФСФР. Почётный нефтяник.

На ответственные должности заступили и бакинцы, эвакуированные в Бугуруслан, который примыкал к границам Похвистневского района Куйбышевской области, в настоящее время входит в состав Оренбургской (тогда Чкаловской) области. В одном из отчётов за 1943 год отмечалось: «Руководство предприятий почти всё было заменено новыми квалифицированными специалистами, прибывшими с юга, но не работавшими в условиях Востока, где больше половины года – зима».

Трест «Бугурусланнефть» входил в состав «Куйбышевнефтекомбината». Управляющим трестом был назначен Р.С. Мадера – бывший управляющий бакинским трестом «Лениннефть», главным инженером – В.Т. Пчелинцев, бывший инженер треста «Кагановичнефть».

Основная тяжесть работы по наращиванию нефтедобычи в Куйбышевской и Оренбургской областях в годы войны легла на плечи руководителей «Куйбышевнефтекомбината», который был организован на основании постановления СНК СССР за № 446 от 8 апреля 1942 года «Об организации нефтяных комбинатов в районах Второго Баку и частичном изменении организационной структуры Наркомата нефтяной промышленности» и приказа народного комиссара нефтяной промышленности от 9 апреля 1942 года. В состав «Куйбышевнефтекомбината» вошли тресты «Бугурусланнефть», «Сызраньнефть», «Востокнефтестрой», «Куйбышевнефтеразведка», Ставропольский нефтепромысел, Сызранский нефтепромысел, Сызранский нефтеперерабатывающий завод (строящийся), Бугурусланский нефтеперерабатывающий завод (строящийся), Центральная научно-исследовательская лаборатория, конторы технического снабжения, «Востокнефтепроект», «Куйбышевнефтетехснаб». Созданные в Урало-Поволжье нефтяные комбинаты, в том числе «Куйбышевнефтекомбинат», повысили эффективность геолого-поисковых, буровых и промысловых работ, оказали положительное воздействие на деятельность нефтеперерабатывающих заводов,

повысили оперативное руководство предприятиями нефтяной сферы. На них были возложены задачи ускоренного развития нефтедобычи и нефтепереработки, создания материально-технической и энергетической баз, кадрового обеспечения предприятий ИТР. «Куйбышевнефтекомбинат», – вспоминал впоследствии В.А. Каламкар, – был создан в апреле 1942 года и начальником его был С.И. Агаев, хороший инженер и руководитель».

Агаев Сергей Иванович – ветеран Великой Отечественной войны. Окончил Грозненский нефтяной институт (1935). Бурильщик, буровой мастер, заместитель директора конторы бурения треста «Лениннефть» (Баку, 1935–1938); заместитель начальника технического отдела, начальник ОКС, заместитель начальника Главнефтедобычи восточных районов Наркомтяжпрома СССР (1938–1940); заместитель начальника производственной инспекции, заместитель начальника ОКС Наркомнефти СССР (1940–1941); начальник «Куйбышевнефтекомбината» (1942)¹, заместитель начальника Главнефтегаза, начальник управления Главгазтоппрома (1942–1944); старший инженер, заместитель начальника отдела Наркомнефти СССР (1944–1946); начальник, главный инженер Главвостокнефтеразведки Минвостокнефтедобычи СССР (1946–1951); главный инженер проекта «Гипронефтемаша», главный инженер, начальник сектора ВНИИБТ (1951–1962). Лауреат Государственной премии СССР. Награждён орденами и медалями СССР. Его сменил В.А. Каламкар. Он пишет: «Как член коллегии Наркомата я был послан в Куйбышевскую и Оренбургскую области для оказания помощи комбинату в размещении прибывающих туда из Баку нефтяников <...> Когда работа по размещению прибывших из района Баку в основном была закончена, я получил из Москвы телеграмму, что назначен начальником «Куйбышевнефтекомбината» <...> Решение о моём назначении было принято в связи с тем, что я был членом коллегии Наркомата и мог многие сложные вопросы решать на месте самостоятельно».

Главной задачей комбината стало всемерное увеличение масштабов разведочных работ на новых площадях. «В 1943 году эксплуатационное бурение, – подчеркивал В.А. Каламкар, – было сконцентрировано в основном в Оренбургской области. В связи с небольшой глубиной залегания нефтяных пластов скважины бурились быстро и стоили дёшево». За один 1943 год трест

«Бугурусланнефть» увеличил добычу на 119,7 тысячи тонн.

Куйбышевский обком партии считал неправомерным такой рост эксплуатационного бурения. «Но жизнь, – написал впоследствии В.А. Каламкар, – показала, что мы были правы, так как продержались в самый трудный 1943 год за счёт небольших месторождений, эксплуатируемых трестом «Бугурусланнефть», при одновременном развороте фронта разведочных работ в Куйбышевской области, и добились в ходе войны значительного увеличения промышленных запасов нефти на высокопроизводительных площадях. Уже в середине 1944-го была predetermined перспектива Куйбышевского нефтяного района. Он стал увеличивать добычу нефти быстрыми темпами».

1943 год стал самым тяжелым для нефтедобывающей промышленности СССР. Добыча нефти снизилась с 22 миллионов тонн в 1942 году до 18 миллионов тонн в 1943-м, а в 1940-м было добыто 31,1 миллиона тонн. Как видно из приведённых цифр, в 1943 году положение с нефтедобычей в стране оставалось крайне тревожным: нефтедобывающая промышленность в целом не увеличила, а снизила добычу нефти. Для быстрого восстановления и расширения мощности нефтяной промышленности директивами ГКО была обозначена чёткая линия: все основные материально-технические средства, а также наиболее квалифицированные кадры – геологов, бурильщиков, строителей – концентрировать в первую очередь в районах, где с минимальными затратами можно достичь быстрого роста добычи нефти. К ним в 1942–1943 годах относился район деятельности «Куйбышевнефтекомбината». Нельзя согласиться с утверждением В.А. Каламкарова, что «Мы были правы, так как продержались в самый трудный 1943 год за счёт небольших месторождений, эксплуатируемых трестом «Бугурусланнефть». Добыча нефти в Куйбышевской области также существенно возросла: с 511 тысяч тонн в 1942-м до 724 тысяч тонн в 1943-м.

Её производство выросло в 1,5 раза. По сравнению с 1941 годом, когда добыча нефти в Куйбышевской области составила 382 тысячи тонн, она поднялась почти в 2 раза, а если сравнивать с 1940-м (220 тысяч тонн) – более чем в три раза. Для сравнения. В 1943 году в Башкирии было добыто на 24% меньше, чем годом раньше. В целом Волго-Уральский район в 1943-м произвёл лишь на 153 тысячи тонн

больше, чем в 1942-м.

20 января 1943-го принято постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) «О мерах по обеспечению роста добычи нефти на нефтепромыслах «Куйбышевнефтекомбината». В нём намечалось её увеличение с 662 тысяч тонн в 1942-м до 1 миллиона тонн в 1943-м. Планировалось также пробурить и ввести в эксплуатацию 282 скважины. За первые восемь месяцев 1943 года следовало сдать в эксплуатацию 139 скважин из 282. Фактически было введено вдвое меньше – 70, но всё равно для того времени это довольно много. Тем не менее эксплуатационное бурение «Куйбышевнефтекомбината» быстро наращивалось: в 1942-м – 35 тысяч метров, в 1943-м – 57,3 тысячи метров. Продолжалась нефтеразведка, но она стала более основательно вестись только со второй половины 1943 года. Удельный вес разведочного бурения оставался значительно более высоким, чем до войны, но недостаточным для военного времени.

Война поставила перед куйбышевскими нефтяниками и такую неотложную задачу, как увеличение производительности действующего фонда нефтяных скважин без больших капитальных затрат. С этой целью особое внимание уделялось продлению срока службы действующих и максимальному сокращению количества бездействующих скважин. Исключительное значение придавалось обеспечению стабильности дебитов скважин и компенсации их естественного падения. Это достигалось путём ввода в действие простаивающих скважин, а также внедрения таких технических мероприятий в области бурения новых скважин, которые гарантировали быстрый прирост добычи нефти. Большое внимание уделялось капитальному и текущему ремонту бурового и эксплуатационного оборудования промыслов, энергетического хозяйства.

Буровики в военное время научились бурить скважины скоростными методами; применяли способ осадки скважин сварными колоннами из старых обсадных труб; первыми в стране применили трёхшарошечные долота, начали осваивать наклонно-направленное бурение. Была разработана упрощённая конструкция фундамента для бурового оборудования, применён новый способ перетаскивания вышек, что позволило значительно сократить время передвижки вышек.

Промысловики стали обрабатывать забои скважин соляной кислотой с целью интенсификации нефтедобычи, использовали земляные нефтехранилища, научились ремонтировать днища резервуаров без применения металла, передвигать собранные резервуары на большие расстояния и т.д. Значительно укрепилась материально-техническая база «Куйбышевнефтекомбината». На 1 февраля 1943 года Куйбышевский нефтекомбинат имел: станков буровых – 124, тракторов – 187, автомашин – 426. Всего 737 единиц.

Правда, значительная часть автотранспортных средств была в непригодном для работы состоянии; не хватало запчастей, резины и т.д.

Заметный перелом в работе нефтяников области произошёл летом 1943 года. В соответствии с решением Государственного Комитета Оборона от 8 июля и постановлением бюро Куйбышевского обкома ВКП (б) от 28 июля 1943 года «О добыче нефти и выработке нефтепродуктов по «Куйбышевнефтекомбинату» в третьем квартале» был значительно увеличен объём эксплуатационного бурения. В августе промыслы Куйбышевского нефтекомбината достигли рекордных показателей по валовой добыче нефти, заняв второе место в Союзе. 1943 год вошел в историю нефтяной промышленности СССР как самый кризисный по нефтедобыче за весь период Великой Отечественной войны. Основной упор был сделан на увеличение добычи нефти в Волго-Уральском районе. Куйбышевский нефтяной комбинат шёл в первых рядах из месяца в месяц, наращивая добычу. В 1943–1944 годах значительная часть эксплуатируемых скважин Куйбышевского нефтекомбината была оснащена глубинными насосами, а сами насосы переводились на электродвигатели.

Передовым предприятием области стал трест «Кинельнефть». В 1943-м он являлся основным нефтедобывающим трестом «Куйбышевнефтекомбината». Вопрос об его образовании был поставлен ещё в 1942 году. После образования весной 1942-го «Куйбышевнефтекомбината», в который входил и трест «Бугурусланнефть», добывавший 72% всей нефти на территории Похвистневского района Куйбышевской области, Куйбышевским и Чкаловским обкомами партии был поставлен вопрос о пересмотре границ между областями. Спор о пересмотре границ между ними завершился разукрупнением треста «Бугурусланнефть». Согласно

постановлению ГКО СССР от 20 января 1943 года и приказу комиссара нефтяной промышленности СССР И.К. Седина от 21 января того же года в Похвистневском районе Куйбышевской области был организован трест «Кинельнефть». «Учитывая возросший объём добычи нефти, бурения и капитального строительства, значительную протяжённость промыслов и большую территориальную разбросанность участков работ, – говорилось в приказе, – выделить из состава треста Бугурусланнефть по состоянию на 1 января 1943 года Калиновское, Аманакское и Сосновское месторождения и организовать на их базе трест «Кинельнефть» с местонахождением в посёлке Похвистнево Куйбышевской области, подчинив этот трест «Куйбышевнефтекомбинату».

К нему отошли площади с высокодебитными, преимущественно фонтанными скважинами. На Калиновском месторождении давали нефть 57 фонтанных скважин. Трест организационно начал оформляться с февраля 1943 года. 13 марта 1943-го произведена государственная регистрация треста «Кинельнефть», давшая самостоятельную жизнь предприятию на предмет производства разведочного и эксплуатационного бурения, добычи нефти и газа. Его управляющим назначен Гурген Мосесович Тер-Аваков, главным инженером А.П. Гутков, главным геологом А.П. Соколов, а его заместителем Г.С. Айолло, заместителем управляющего по общим вопросам – Г.А. Данамян, главным бухгалтером – И.А. Уляев, директором объединённой конторы бурения – Н.Р. Рустамов, парторгам ЦК ВКП (б) утверждены Я.А. Ялтанский, М.М. Кафаров, директором строительно-монтажной конторы – Е.Ф. Мартинсон. Все, за исключением Луткова и Соколова, были бакинцами. Почему был создан трест? На это повлияли два обстоятельства. Во-первых, подготовленный фонд «скважино-точек, подлежащих к разбурированию». Во-вторых, небольшая глубина залегания продуктивного горизонта.

Небезынтересно, что название тресту дали не «Похвистневнефть», как должно бы было быть, поскольку правление базировалось в городе Похвистнево, а «Кинельнефть» – по названию реки. Это шло вразрез с названиями других трестов – «Сызраньнефть», «Бугурусланнефть», но в данном случае исходили из классовых соображений. Я.М. Агарунов объяснил это так: «Похвистнев – это фамилия генерал-губернатора царского времени, который был владельцем всех этих земельных

угодий. Его имя носили железная дорога, станция, а впоследствии оно закрепилось и за районом. Бакинцам негоже называть своё детище именем генерал-губернатора. Новый трест был назван трестом «Кинельнефть» по имени небольшой реки Кинель, протекающей по территории Похвистневского района».

Создание нового нефтетреста улучшило организационную структуру Куйбышевского нефтяного комбината, положительно сказалось на его деятельности, повлияв на усиление оперативного руководства со стороны партийных и советских организаций Куйбышевской области. Умелое сочетание большого опыта бакинцев-нефтяников и практических работников, знатоков местных условий, дало свои положительные результаты. Трест «Кинельнефть» в первый год своей работы добыл нефти из старого фонда скважин на 66% больше, чем в предыдущем году. Это был значительный рост. В первом полугодии 1943-го его удельный вес среди других нефтетрестов «Куйбышевнефтекомбината» составил 46%.

Нефтяники работали на Победу, ждали её и приближали долгожданный день. Была вера в страну, в её непоколебимость и способность разгромить фашистскую Германию. Шесть раз в течение 1943 года коллектив треста «Кинельнефть» завоёвывал переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

Благодарные похвистневцы помнят имена знатных буровиков – Героя Социалистического Труда Андрея Ефремовича Васильева, кавалера двух орденов Ленина Шагимардана Кильдеева, кавалеров ордена Ленина Гарифуллы Мытье, Александра Степановича Черножукова, Якова Ивановича Инжеваткина, Тимофея Яковлевича Зюзина, Вели Ахмеда Бикчурова, кавалера ордена Трудового Красного Знамени Анатолия Ефимовича Кузьмичёва, Николая Петровича Грешнева и многих других. Южане, влившиеся в коллектив Куйбышевского нефтяного комбината, и его руководители стали инициаторами ломки давно сложившейся традиции сезонного бурения скважин, которая приводила к резкому снижению или приостановке бурения эксплуатационных скважин и, естественно, к падению добычи нефти в зимнее время. Мартовский пленум (1943) Куйбышевского областного комитета партии поставил перед нефтяниками задачу – зимой работать так же, как и летом. И она была выполнена. Впервые в зимних условиях в январе–феврале 1944 года

нефтяная промышленность области намного увеличила добычу нефти по сравнению с летними месяцами 1943-го. План февраля был выполнен на 105%.

Перестройка нефтяной промышленности на военный лад потребовала форсировать работы по разведке нефтяных месторождений. 9 апреля 1942 года приказом народного комиссара нефтяной промышленности за № 93 на базе Средне-Волжского геолого-разведочного треста, изъятого из подчинения «Главнефтеразведки», организуется трест «Куйбышевнефтеразведка», который вошёл в состав Куйбышевского нефтяного комбината. Как и прежде, на трест возлагались задачи по ведению геолого-

Алексеев Г.И.

разведочных и связанных с ними геолого-съёмочных, топогеодезических и научно-исследовательских работ по нефти и газу, учёт и обобщение результатов геолого-разведочных работ. В его составе находилась и Куйбышевская геолого-разведочная контора. 20 марта 1945 года вышел приказ народного комиссара нефтяной промышленности СССР «Об организации в составе треста «Куйбышевнефтеразведка» хозрасчётного предприятия «Геолого-разведочная контора». Её деятельность, что зафиксировано в приказе № 1 за подписью первого директора Григория Ивановича Алексеева, началась с 29 апреля 1945 года. Геолого-разведочная контора была образована на базе находившихся до этого в непосредственном подчинении тресту «Куйбышевнефтеразведка» шести действующих круглогодично нефтеразведок, семи геолого-съёмочных и двух топогеодезических партий, научно-исследовательской лаборатории и ряда вспомогательных подразделений. Деятельность треста «Куйбышевнефтеразведка» позволила обеспечить предприятиям бурения и нефтедобычи необходимый фронт работы, в том числе и на Самарской Луке. В конце июля 1942 года в докладной записке Куйбышевского обкома ВКП (б) в ЦК ВКП (б) констатировалось, что «по своим богатствам месторождения Самарской Луки занимают одно из первых мест в системе Второго Баку <...> Разведанный фонд скважино-точек по состоянию на 1 мая 1942 года полностью обеспечивает разворот буровых работ на протяжении

второй половины 1942 и всего 1943 годов <...> Наиболее рентабельным является бурение на Ставропольском нефтепромысле, где начальные суточные дебиты скважин составляют 35 тонн и выше». В 1943 году тогда ещё Ставропольский укрупнённый нефтепромысел треста «Сызраньнефть» существенно увеличил добычу нефти. Он достиг значительных успехов в последние годы войны. Районом его деятельности были месторождения, расположенные на Самарской Луке. Сложный рельеф местности, отсутствие дорог, коммуникаций создавали серьёзные трудности для его нормального функционирования, но промысел в 1943 году «дал 20% общей добычи нефти» по тресту «Сызраньнефть», «имея лишь 15 скважин, или 5% всего количества скважин».

Месторождения, расположенные в районе Самарской Луки, занимали 130-километровую полосу и тянулись от Сызрани к Ставрополю и далее на восток. Из 15 обнаруженных в 1944 году структур промышленная нефтеносность была установлена на 5 площадях: Сызранской, Ставропольской, Заборовской, Губинской и Зольненской. Эти месторождения считались сравнительно малодобитными и однопластовыми. Разрабатывалась лишь угленосная свита. Дебиты скважин, с точки зрения нефтяников той эпохи, были небольшими и составляли 15–30 тонн в сутки.

В первой половине 1944 года в результате разведочных работ, проведённых «В Ставропольском – Зольненском районах, – напишет в одной из справок Я.М. Агарунов, курировавший в Куйбышевском обкоме ВКП (б) нефтяную отрасль, – получены новые данные, коренным образом изменившие представления о месторождениях Поволжья.

Установлено, что месторождения, расположенные к востоку от Сызрани, отличаются нарастанием мощности песчаных коллекторов и увеличением этажа нефтеносности с 15 метров в Сызранском районе до 35 метров в Зольненском. С этими особенностями коллекторов связан рост продуктивности скважин нефтяных месторождений восточной части Самарской Луки. По горизонту Б2 в районах Сызрани дебиты составляют до 15 тонн нефти в сутки, по мере продвижения на восток в районах Ставрополя – дебиты возрастают до 50–60 тонн и наконец в Зольном – до 200 тонн нефти в сутки. Эти выводы подтверждены введёнными в эксплуатацию разведочными скважинами на Зольненском месторождении, по

которым с глубины 1 100–1 150 метров получены фонтаны с дебитами 180–200 тонн чистой нефти в сутки». Кроме уже известного нефтяного горизонта Б2, разработка которого на Сызранском нефтепромысле началась еще в 1937 году, на Зольненском месторождении нефть нашли в верейских отложениях, нефтеносность которых ранее не была известна.

Открытие Зольненского месторождения неразрывно связано с историей разведочной скважины № 1. В декабре 1943-го она была введена в эксплуатацию. Об открытии Зольненского месторождения, об исторической скважине № 1 31 мая 1946 года в газете «Волжская коммуна» появилось небольшое сообщение. В нём говорилось: «В конце 1943 года в Жигулёвских горах, в Зольном овраге, было открыто новое богатейшее месторождение. За это открытие коллективу была присуждена Государственная премия 500 тысяч рублей. О богатых источниках нефти на этом месторождении говорит такой факт: только одна скважина № 1 за два последних года дала 160 тысяч тонн нефти».

Ставропольский нефтепромысел в 1944 году отличился ещё раз, вписав своё имя в историю нефтяной промышленности страны открытием девонской нефти. Фонтанная нефть из девонских отложений была получена здесь впервые в Советском Союзе. Это открытие стало эпохальным событием, которое отодвинуло на второй план нефть Зольненского месторождения, полученную из угленосной свиты. 1944-й стал первым годом за время Великой Отечественной войны, когда было предотвращено падение добычи нефти, имевшее место в СССР в течение трёх лет. Получен незначительный прирост по сравнению с 1943-м. Он выражался всего в 1,5%, но эти скромные цифры зафиксировали самое главное – увеличение добычи! Нефтяная промышленность Куйбышевской области (без результатов деятельности Сызранского НПЗ) также не только выполнила, но на 2,6% перевыполнила план 1944 года. Его перевыполнение стало возможным за счёт перекрытия плановых показателей Ставропольским нефтепромыслом, выполнившим план на 128,6% «и сдавшим в фонд Главного Командования сверхплановой продукции на 1 185 тысяч рублей».

Разработка девонских отложений на нефтепромыслах Волго-Уральской нефтегазоносной провинции станет мощным фактором ускоренного развития

нефтяной промышленности страны. Проблема обнаружения девонской нефти возникла с первых шагов по освоению нефтяных месторождений Урало-Поволжья. На Самарской Луке первая разведочная скважина бурилась под Сызранью в 1931–1934 годах с целью определения нефтеносности девона, она и вскрыла девон в платформенной части Второго Баку. Были обнаружены лишь верхнедевонские отложения с признаками нефтеносности в виде включения битумов, нефтяного запаха по всему разрезу. Нефтепроявления в верхнедевонских отложениях отмечены не только в скважине № 401, но и в № 402. Однако отсутствие в верхнем девоне промышленных скоплений нефти наряду с открытием залежей в более высоких страти графических горизонтах палеозоя Второго Баку обусловило ориентирование дальнейшей разведки в основном на эти последние. При этом проблема поисков нефти в девоне никогда не снималась.

В 1940 году была закончена бурением разведочная скважина № 49 в районе Сызрани, впервые на платформе прошедшая всю толщу девона и вскрывшая на глубине 1 570 метров кристаллический фундамент. В интервале 1 520–1 530 метров на поверхность был поднят керн, среди которого оказался кусочек песчаника объёмом 5 сантиметров, сильно и равномерно пропитанный нефтью. Инженер-геолог Сызранской конторы бурения Н.С. Бабкин сделал вывод: «Вопрос о наличии нефти в девоне можно считать решённым – нефть в девоне есть».

И всё же о промышленном значении девонской нефти на основании достаточно скудного материала судить было невозможно. Были только прогнозы. Г.М. Рыжов писал: «Неудача на скважине № 49 не может предопределять дальнейшую судьбу нефти в отложениях девонского возраста. Нефть в девоне есть, её нужно быстрее разведать и заставить новые мощные горизонты лёгкой нефти служить на благо нашей Родины...».

Её поиски не прекращались. С 1939-го по первое полугодие 1943 года на Сызранской и соседней Заборовской площадях треста «Сызраньнефть» было пробурено 9 разведочных скважин на девон. В связи со слабыми проявлениями нефтеносности три скважины, которые вскрыли кристаллический фундамент, не были даже испытаны. И вновь ожидания не оправдались.

29 февраля 1944-го бюро Куйбышевского обкома ВКП (б), обсуждая вопрос о

подготовке новых нефтяных площадей, в том числе по Ставропольскому нефтепромыслу, приняло историческое решение: «Пробурить в Яблоновом овраге скв. № 41 на девонские отложения и в первом полугодии проверить наличие промышленной нефтеносности в девоне по этой скважине».

Разведочная скважина № 41 открыла девонскую нефть. Её бурила бригада известного мастера В.А. Ракова. Первая в СССР девонская фонтанная скважина № 41 «вошла в эксплуатацию из нижнего 13-метрового пласта с фонтаном до 250 тонн чистой нефти в сутки».

Произошло это историческое событие 9 июня 1944 года. Открытое месторождение оказалось многопластовым. Скважина № 41 вскрыла три нефтяных пласта общей мощностью 25 метров. 31 августа 1944-го вторая эксплуатационная скважина № 36, которую пробурил мастер А.С. Сабирзянов, также вступила в эксплуатацию с суточным дебитом 160 тонн девонской нефти. Затем была углублена на девон ещё одна эксплуатационная скважина № 57 (буровой мастер Вальков) и вошла в фонд действующих.

С открытием девонской нефти начинается новый качественный скачок в развитии нефтяной промышленности Куйбышевской области. Вскоре последует череда открытий девонской нефти в Башкирии, а несколько позже – в Татарии. Волго-Уральская НГП начнёт стремительно вырываться по запасам в лидеры страны. Мощные фонтаны нефти, полученные из горизонта Б2 в Зольном и девонского горизонта в Яблоновом овраге стали основной предпосылкой для преобразования Ставропольского укрупнённого нефтепромысла в трест «Ставропольнефть» в марте 1945 года. Его управляющим был назначен П.П. Раков (однофамилец знатного бурового мастера).

В 1945 году трест вышел на лидирующие позиции, а «его удельный вес в общей добыче нефти возрос к концу года до 44,3%, а в марте 1946-го до 54,8%».

Бригада мастера турбинного бурения В.А. Ракова впервые в СССР получила девонскую нефть. 1944. Из фондов СОГАСПИ

Нефтяники освоили прогрессивные методы бурения – турбинный, направленный, устовой. Куйбышевские мастера скоростного бурения В.А. Раков, А.С. Сабирзянов, Г.Д. Толстоухов, И.В. Кузнецов и другие добились высоких показателей (более 900 метров на станок в месяц при средней скорости 120–250 метров). Применение новых способов бурения стало одним из решающих факторов ускорения разработки девонских месторождений, расположенных в Жигулёвских горах.

В 1944 году начался процесс разукрупнения Куйбышевского нефтяного комбината - из его состава выведен трест «Бугурусланнефть». Сложное положение в последние годы войны сложилось в «Куйбышевнефтекомбинате». И люди, и оборудование работали на физический износ. Те нагрузки, которые выдерживали люди, были не под силу механизмам, они требовали ремонта. Так, например, из 84 буровых станков, имевшихся в «Куйбышевнефтекомбинате» в июле 1944-го, пригодными к работе оставались лишь 24; 33 станка требовали капитального ремонта, 27 – разукomплектованы. Вопрос о восстановлении и ремонте бурового оборудования в нефтяной промышленности подвергся специальному рассмотрению

на заседании бюро Куйбышевского обкома ВКП (б) 14 июля 1944 года. На нём констатировалось, что бóльшая часть буровых станков и оборудования пришла в негодность, а имевшиеся механические мастерские на полную мощность не использовались. Прозвучала критика и в адрес Сызранского ремонтно-механического завода, введённого в эксплуатацию в сентябре 1943-го. Он за это время так и не смог наладить серийный выпуск запасных частей для ремонта бурового оборудования.

Женщины на промыслах заменили ушедших на фронт мужчин.

Начало становлению завода было положено постановлением ГКО, увидевшему свет в ноябре 1942 года. Перед коллективом ремонтно-механического завода ставится задача: изготовление запасных частей для бурового и промыслового оборудования нефтяных предприятий Востока. Первым директором РМЗ назначен Исмаил Абульфатович Султанов. Коллективу предстояло освоить выпуск задвижек различного диаметра для промыслов. На 1 января 1944 года численность персонала завода достигла 201 человека, из них 154 – женщины.

Несмотря на все трудности, к этому времени коллектив уже сумел освоить производство более ста наименований запасных частей. В сравнительно короткое время удалось наладить серийный выпуск технологически сложного для тех условий изделия. Подействовала и критика со стороны Куйбышевского обкома. В декабре сорок четвертого коллектив рапортовал о досрочном выполнении годового плана. На протяжении всех военных лет завод изготавливал и поставлял предприятиям бурения и нефтедобычи запасные части к буровому и нефтепромысловому оборудованию. Он стал первым предприятием нефтяного машиностроения, созданным в нашей области.

1942 год, один из самых тяжёлых в истории Великой Отечественной войны, ознаменовался появлением в Куйбышевской области новой, стратегически важной отрасли промышленности – нефтеперерабатывающей. Её первенцем стал Сызранский нефтеперерабатывающий (нефтеперегонный) завод. В его сооружение коррективы внесла начавшаяся война. В июне 1941-го направление строительства завода было изменено. Первоначальный проект сооружения НПЗ в течение второго полугодия 1941-го менялся пять раз, что отразилось на ходе проектирования и строительства завода. Форсированное строительство осуществлялось на базе оборудования, вывезенного с заводов Херсона и Одессы. В «Справке о восстановлении эвакуированных предприятий за 1941 и 1942 годы по Наркомнефти говорится о «крекинг-заводе г. Херсон», восстановленном в г. Сызрани. О том, на какой базе восстановлен, ответ даёт достаточно чёткий: «На площадях, подготовлявшихся для нефтезавода другой конструкции». Крекинг-завод восстановили в течение 8 месяцев вместо положенных для мирного времени 2,5 года.

С 15 июля 1942 года Сызранский нефтеперерабатывающий завод приступил к выпуску продукции. Строительные работы были осуществлены трестом «Востокнефтестрой». 20 июля 1942-го с крупными недоделками в промышленной аппаратуре и сооружениях завод вступил в промышленную эксплуатацию. В докладной записке, направленной 25 июля того же года в ЦК ВКП (б) и СНК СССР секретарём Куйбышевского обкома ВКП (б) В.Д. Никитиным, ставился вопрос об ориентации завода на переработку сызранской нефти, так как завод работал на привозном сырье. Той же осенью 1942-го в кратчайшие сроки к новому заводу был

проложен нефтепровод с Сызранского и Ставропольского нефтяных месторождений.

С октября 1942 года, когда резко сократился подвоз бакинского мазута, на заводе стали крекировать местную сернистую нефть с большим содержанием солей. Разработанного технологического режима не было, а это приводило к массе нарушений и ошибок, кончавшихся выведением аппаратуры из строя. В июне 1943-го была пущена в эксплуатацию шестикубовая батарея, смонтированная из оборудования Туапсинского, Херсонского и Одесского заводов.

В июне 1945-го зав. отделом нефтяной промышленности Куйбышевского обкома ВКП (б) Я.М. Агарунов отмечал, что завод вступил в эксплуатацию в августе 1942 года с месячной выработкой 4 000 тонн бензина, что «на 30% больше проектной мощности».

Всего с момента пуска завода и до июня 1945-го на Сызранском НПЗ было переработано 965 тысяч тонн сырья; получено бензина 281 тысяча тонн, мазута – 564 тысячи тонн, пиролизного сырья 58 тысяч тонн. Среднемесячная выработка бензина поднялась с 3 672 тонн в 1942 году до 9 266 тонн в 1945-м, т.е. на 252%. В годы войны завод был засекречен, и больше известен как номерной – № 418, однако до 22 июня 1943-го значился под № 96. Свой вклад в укрепление нефтеперерабатывающей отрасли Куйбышевской области внесли и США, направившие в годы Великой Отечественной войны оборудование и технологические установки с одного из демонтированных там заводов в Куйбышев. Поставки осуществлялись по лендлизу. 21 августа 1943 года на основании Постановления ГКО № 3961 Наркоматом нефтяной промышленности СССР издан приказ о начале строительства крекинг-завода в районе Куйбышева. С сентября того же года развернулось сооружение завода № 443. 8 сентября 1945-го пущены первые установки ЭЛОУ-1 и ККУ-1, получен первый бензин А-56. Если 1942-й положил начало нефтеперерабатывающей промышленности, то следующий, 1943, стал временем зарождения в Куйбышевской области газовой промышленности. Она уверенно заявила о себе после сооружения в 1942–1943 годах газопровода Бугуруслан – Куйбышев, который дал предприятиям Куйбышева дешёвое, экологически чистое топливо. В первую очередь тем, кто выполнял заказы фронта,

приближал День Победы. За его сооружение отвечал Наркомат нефтяной промышленности СССР.

Цистерны с нефтью идут на фронт. Фотоархив ОАО «Самаранефтегаз»

Широкое использование газа для нужд промышленности началось в СССР только в годы Великой Отечественной войны. Первыми городами Советского Союза, в которых природный газ стал широко использоваться в промышленных целях, стали Куйбышев и Саратов.

О богатейших запасах природного газа в Бугурусланском районе Чкаловской области, граничащем с Куйбышевской областью, было известно ещё до войны. Проект газопровода Бугуруслан – Куйбышев появился в 1940 году, но он остался на бумаге. В 1942 году недалеко от Бугуруслана под руководством В.П. Савченко и В.М. Алешинского было открыто крупное месторождение с запасом, оценивающимся в сотни миллионов кубометров газа. 7 апреля того же года ГКО СССР принял решение о строительстве газопровода Бугуруслан – Куйбышев. В соответствии с ним на основании приказа народного комиссара нефтяной

промышленности от 10 апреля 1942 года газопровод планировалось «закончить строительством» в декабре того же года.

В мае 1942-го было организовано управление строительством газопровода Бугуруслан – Куйбышев. Необходимо было построить газосборную сеть протяженностью 45,5 километра, головные сооружения, проложить основную магистраль газопровода длиной 144 километра. Работы по газосборной сети и головным сооружениям вёл трест «Азнефтегазстрой».

При планировании прокладки газопровода Бугуруслан – Куйбышев исходили из того, что более 60 процентов труб будут асбоцементными, остальные – металлическими. Срок поставки асбоцементных труб Наркоматом стройматериалов, установленный ГКО СССР (май–июнь 1942), был сорван. Руководили строительством газопровода Н.В. Черский, Д.А. Коган и И.Н. Дарчиев. Трест «Азнефтегазстрой» возглавлял М.Г. Данилов. Они разрешали многочисленные организационные вопросы и делали всё, чтобы завершить строительство газопровода в установленные сроки. Основной исполнитель работ, стройуправление № 11, имело в своём составе четыре линейные конторы. Из 1 900 человек, занятых в них на 20 октября 1942 года, 1 400 являлись заключёнными. К осени 1942-го стало очевидно, что задание ГКО по окончанию строительства газопровода Бугуруслан – Куйбышев находится под угрозой срыва.

В сентябре 1943 года газопровод Бугуруслан – Куйбышев был сдан в эксплуатацию. В одной из справок, датированной 10 ноября 1943 года, говорилось: «Газопровод Похвистнево – Безымянка протяжением 165 километров пущен в эксплуатацию в сентябре т. г. и в настоящее время подаёт газ потребителям в количестве до 220 тысяч кубометров в сутки, или 9 тысяч кубометров в час».

В первую очередь газ был подан на Безымянскую ТЭЦ. Вобщем топливном балансе БТЭЦ доля газа поднялась с 9,4 процента в сентябре 1943 года до 52,5 процента в июне 1944-го. Магистральный газопровод Бугуруслан – Куйбышев с многочисленными недоделками был принят в эксплуатацию комиссией Управления газопередачи 15 января 1944 года.

Необходимо подчеркнуть исключительную сложность проведённых работ. В тяжелых условиях военного времени строители ввели в строй компрессорный блок,

сепараторные высокого и низкого давления, химводоочистку, водозабор, газосборный коллектор, четыре дюкера через реки, три – через магистральные пути, три – через озёра и болота с 16 колодцами, газораспределительный пункт и другие сооружения. Впервые в СССР на 21-километровом отрезке были использованы асбоцементные трубы вместо металлических.

Государственный план добычи газа, установленный тресту «Куйбышевгаз» на 1944 год «в количестве 200 миллионов кубометров», был выполнен 11 декабря 1944-го. В том же году за счёт применения газа было сэкономлено до 200 тысяч тонн привозного угля. Почти полностью было снято потребление угля и мазута на 18 заводах Куйбышева и частично на Безымянской ТЭЦ. В январе 1945 года газифицированы уже больше сотни предприятий, примыкавших к трассе газопровода. В 1945 году природный газ пришел на Куйбышевскую ГРЭС.

История сооружения газопровода Бугуруслан – Куйбышев со временем обросла рядом мифов. Первый из них – «о всенародной стройке» (на самом деле в основном использовался труд заключённых, колхозников, горожан, привлечённых в порядке исполнения трудповинностей). Второй – об использовании для прокладки газопровода асбоцементных труб на последнем участке трассы, как удачно найденном выходе из сложившейся ситуации в обеспечении стройки трубами (в самом начале строительства планировалось применить до 60 процентов асбоцементных труб от их общего количества, но их не смогли вовремя выпустить и поставить на стройку). Третий — об открытии газового месторождения под Бугурусланом в 1942 году (нефтегазовые месторождения были обнаружены под Бугурусланом в 1939–1940 годах). Не были до настоящего времени обнаружены и данные о разработке проекта газопровода Бугуруслан – Куйбышев в 1940 году. Соответственно, складывалось мнение, что работа над ним началась с чистого листа в годы войны.

Мифы появляются тогда, когда искажаются или не обнаруживаются факты реальной истории. «Газопровод Бугуруслан – Куйбышев, – уверен известный специалист газовой отрасли Ю.И. Боксерман, – можно считать началом бурного развития нашей газовой промышленности».

Шла война, но продолжалась и жизнь. Те, кто трудился во имя Победы,

занимались и будничными, мирными делами. В ноябре 1942-го бюро Куйбышевского обкома ВКП (б) одобрило инициативу коллективов Сызранского и Ставропольского нефтепромыслов Куйбышевского нефтекомбината «по выработке соли из буровых вод». На декабрь суточный план выработки соли должен был составить на Сызранском нефтепромысле 2 тонны, на Ставропольском – 0,4 тонны.

Соль также являлась «стратегическим» продуктом для тех, кто находился в тылу. В марте 1943 года руководство Куйбышевского нефтекомбината, в связи с увеличением количества рабочих, занятых в нефтяной промышленности до 14 тысяч человек, обратилось в ВЦСПС с просьбой создать областной комитет профсоюза рабочих нефтяной промышленности Востока, «с местонахождением в г. Куйбышеве».

В феврале 1943-го в Сызрани открыт Дом нефтяников. Весной того же года около 4000 семей нефтяников получили землю под огороды. Им выделили свыше 450 гектаров. Возобновился выход газеты «Сызранский нефтяник». В конце того же года в Промышленном районе Сызрани открыт детсад для детей фронтовиков. Одним из его шефов стала транспортная контора треста «Сызраньнефть». 1944 и 1945 годы стали победными и для нефтяной промышленности Куйбышевской области – досрочно выполнен план 1944 года, прирост по сравнению с 1943-м составил 2,1%. Свой вклад в наращивание производительности труда внесли социалистическое соревнование, стахановское движение. Эти формы воздействия на массы, управлениями в годы Великой Отечественной войны наполнились более глубоким содержанием.

Нефтяники в годы войны работали в тяжелейших условиях. Особенно это касалось спецконтингента» – тех, кто пришел на промыслы не по своей воле. 1945 году завершит свою историю Куйбышевский нефтяной комбинат. Переход страны на мирные рельсы повлечёт за собой и реорганизацию управления нефтяной промышленностью. На смену Куйбышевскому нефтяному комбинату придёт объединение Куйбышевнефть».

В мае 1945-го закончится Великая Отечественная война. В развитии нефтяной промышленности Куйбышевской области произойдут качественные изменения. Добыча нефти в 1945-м против 1940-го увеличится в 4,7 раза. В области будут вновь

созданы 2 нефтедобывающих треста «Кинельнефть» и «Ставропольнефть»; четыре новых нефтяных промысла: Заборовский, Зольненский, Губинский, Похвистневский; два нефтеперерабатывающих завода – Сызранский и Куйбышевский, 2 ремонтно-механических завода. В нефтяную промышленность области за годы войны будет вложено около 250 миллионов рублей. Резко вырастет численность занятых в нефтяной отрасли. В военные годы в области родится и газовая индустрия. В 1942–1944 годах по решению правительства будет построен самый крупный для того времени и первый в стране дальний магистральный газопровод Бугуруслан – Куйбышев. За сухой констатацией фактов стоит напряжённый труд нефтяников Куйбышевской области, рабочих и инженерно-технических работников, прибывших в Поволжье с эвакуированными предприятиями с юга и из западных областей СССР, отраслевых, партийных и советских руководителей. Их усилиями в 1945 году Куйбышевский нефтяной комбинат займёт второе место, после Башкирского, по нефтедобыче в России. Нефтяная отрасль органично вписалась в народнохозяйственный комплекс Куйбышевской области и заняла в нём ведущее место. Успехи, достигнутые в военные годы, будут закреплены и намного превзойдены в послевоенные десятилетия.

